

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2026, Том 17, № 2 / 2026, Vol. 17, Iss. 2 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/38KLSK226.pdf>

DOI: 10.15862/38KLSK226 (<https://doi.org/10.15862/38KLSK226>)

5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Давыдова, Е. П. Образование в контексте технологического суверенитета: поиск новой модели производства знаний / Е. П. Давыдова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2026. — Т. 17. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/38KLSK226.pdf>. DOI: 10.15862/38KLSK226.

For citation:

Davydova E.P. Education in the context of technological sovereignty: in search of a new model of knowledge production. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2026;17(2): 38KLSK226. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/38KLSK226.pdf>. DOI: 10.15862/38KLSK226. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 37

Давыдова Екатерина Павловна

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», Ростов-на-Дону, Россия

Доцент

Кандидат философских наук

E-mail: katrindavidova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0309-0190>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=765028

Образование в контексте технологического суверенитета: поиск новой модели производства знаний

Аннотация. В статье обосновывается необходимость смены модели производства знаний в системе высшего образования России в контексте достижения технологического суверенитета. Актуальность исследования обусловлена трендом к «сворачиванию глобализма», национализацией технологических стандартов и потребностью в подготовке специалистов, способных разрабатывать критические технологии. Цель статьи — выявить контуры новой модели производства знаний, которая бы отвечала вызовам технологического суверенитета.

Задачи:

1. Проанализировать вызовы технологического суверенитета в контексте образования.
2. Выявить системные проблемы высшей школы и образования.
3. Рассмотреть современные концепции производства знаний.
4. Предложить контуры новой модели.

Теоретико-методологическую базу исследования составили культурно-деятельностный подход (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев) и концепция «производства знаний» М. Гиббонса. Эмпирическую часть исследования составляет компаративный анализ двух ведущих российских университетских рейтингов — «Интерфакс» и RAEX (2023–2025 гг.).

В результате исследования выявлены системные проблемы высшей школы: кадровый голод, снижение мотивации обучающихся, дефицит актуальных методик преподавания, разрыв между традиционной системой поощрений и потребностью в формировании «саморазвивающегося интеллекта».

В результате проведенного автором сравнительного анализа двух рейтингов были выявлены различия к системе оценивания успешности вузов: RAEX ориентирован на трудоустройство и отраслевые запросы, «Интерфакс» — на исследовательскую деятельность и международную интеграцию.

В качестве решения предложена гибридная модель производства знаний, объединяющая достоинства двух режимов (Модель 1 и Модель 2 по Гиббонсу). Сделан вывод, что именно такая модель способна обеспечить подготовку специалистов, работающих на технологический суверенитет государства.

Ключевые слова: технологический суверенитет; модель производства знания; гибридная модель

Введение

В современном мире наблюдается четкая тенденция к «сворачиванию глобализма», что полностью разрушает и изменяет глобальную систему безопасности, которая была сформирована в XX веке. Происходит перезагрузка глобальных технологических рынков, национализация техстандартов, релокализация производства критически важных товаров внутри государства. Все эти процессы выводят на первый план защиту и отстаивание интересов своего государства. В связи с этим появляется и развивается такой термин, как «технологический суверенитет».¹

В рамках формирования и развития технологического суверенитета подчеркивается взаимосвязь интеллекта и технологий, которые, взаимодействуя, являются взаимными причинами друг друга и составляют основу развития государства.

В этом контексте актуален вопрос развития системы образования, а также смены образовательной парадигмы на всех уровнях.

Несмотря на принятие концепции технологического суверенитета, недостаточно исследован вопрос о том, какая модель производства знаний и образовательная парадигма необходимы для обеспечения технологического суверенитета в условиях современного кризиса образования.

Цель статьи: обосновать необходимость новой модели производства знаний для обеспечения технологического суверенитета РФ.

Задачи:

1. Проанализировать вызовы технологического суверенитета в контексте образования.
2. Выявить системные проблемы высшей школы и образования.
3. Рассмотреть современные концепции производства знаний.
4. Предложить контуры новой модели.

Методы

Теоретико-методологическую основу исследования составили ключевые положения когнитивной психологии и педагогики, а также культурно-деятельностный подход, разработанный в работах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Е. Я. Режабека, Давидовича.

¹ Концепция технологического суверенитета Российской Федерации: утв. Минобрнауки России, Минэкономразвития России, Минпромторгом России 20 мая 2023 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: https://parlib.duma.gov.ru/common/upload/document_pravchas/I_Mater_k_prav_chasu_v_SF_020725.pdf (дата обращения: 23.05.2026).

Теоретическую основу работы составили основные положения концепции «производства знаний», разработанной М. Гиббонсом [1], а также концепция «производства знаний», лежащая в основе современной концепции образования.

Методология исследования опирается на компаративный подход, применяемый к анализу данных двух наиболее известных рейтингов в области образования (рейтинг «Интерфакса» и RAEX)², а также карьерных платформ и других организаций.

Результаты

Заключительные положения исследования базируются на основе данных рейтинг «Интерфакса» и RAEX. Эти два наиболее влиятельных рейтинга формируют и анализируют слабые и сильные стороны российской системы образования, в частности позиции Университетов по разным критериям.

Впервые рейтинг университетов был опубликован в 2009 году агентством «Интерфакс» при поддержке Министерства образования и науки РФ, создав «Национальный рейтинг университетов».

РА или агентство RAEX в 2012 году опубликовал свой рейтинг университетов, заложив основы для российской системы оценки высшего образования. Итогом работы двух рейтингов стало формирование методологии оценки вузов, которая повлияла на оценку университетов со стороны абитуриентов и на их финансирование и развитие по ключевым направлениям.

Оба рейтинга являются авторитетными в области оценки системы российского образования, но подходы к методологии оценки вузов разные.

Если сравнивать две методологии, которыми пользуются RAEX и Интерфакс, то они имеют фундаментальные различия, что напрямую влияет на итоговые позиции вузов и восприятие результатов рейтингов. Ключевое отличие рейтингов — это количество параметров оценки: система «Интерфакса» опирается на шесть критериев, RAEX — на три.

Для оценки этих критериев RAEX использует статистические данные, то есть опирается на отчетность и данные от самих учебных заведений. Рейтинг «Интерфакс» содержит косвенные индикаторы, например, упоминание вуза в средствах массовой информации или в социальных сетях, то есть использует метод «больших данных», опирается на публичные источники информации и цифровые следы университетов.

Рейтинг RAEX включает в себя топ-100 университетов, ориентируясь на лидеров отрасли. Рейтинг Интерфакса является более обширным и включает в себя от 264 до 384 российских вузов, что делает рейтинг более представительным с точки зрения анализа общего состояния высшего образования в России.

Временной слот анализа. Интерфакс опирается на динамику показателей, которые отражают текущее состояние и краткосрочные тенденции. RAEX ориентируется на долгосрочные показатели и исторически сложившиеся достижения.

В отличие от рейтинга RAEX «Интерфакс» учитывает уровень интернационализации вуза; бренд университета и его восприятие обществом, инновационную деятельность вуза и взаимодействие с бизнес-сообществом; оценку социальной среды университета.

Критерий «оценка научной деятельности» тоже оценивается по-разному.

² Интерфакс. Национальный рейтинг университетов — 2025: итоговый рейтинг вузов России // Интерфакс: сайт. — Москва, 2025. — URL: <https://academia.interfax.ru/ru/ratings/> (дата обращения: 08.06.2026).

RAEX исходит из количества публикаций и цитируемости в расчете на одного научно-педагогического работника, «Интерфакс» при оценке учитывает участие в грантах, научных конференциях и наличие научных школ.

Оценивая качество образования, RAEX учитывает соотношение преподавателей и студентов, квалификацию преподавательского состава и обеспеченность ресурсами. «Интерфакс» — разнообразие образовательных программ, их востребованность и опросы студентов о качестве обучения.

Параметры инфраструктуры: для рейтинга RAEX материально-техническая база важна с точки зрения обучения, для «Интерфакса» инфраструктура — это создание благоприятной социальной среды для всестороннего развития обучающихся.

Целевая аудитория рейтингов: RAEX ориентируется на работодателей и абитуриентов, выбирающих сферу инженерного и технического образования.

Аудитория «Интерфакса» — это академическая и университетская среда, ориентированная на исследовательскую деятельность.

Поэтому рейтинг RAEX направлен на оценку качества образования и востребованности выпускников работодателями, а рейтинг информационного агентства Интерфакс — на исследовательскую деятельность университетов и их интеграцию в международное научное сообщество.

Итак, были рассмотрены основные критерии оценки Вузов в двух основных рейтингах и выявлены основные различия в методологии и критериях оценивая Вузов. Основные различия Национального рейтинга университетов Интерфакса от рейтинга RAEX заключается в масштабе охвата, системе оценки и подходу к анализу данных.

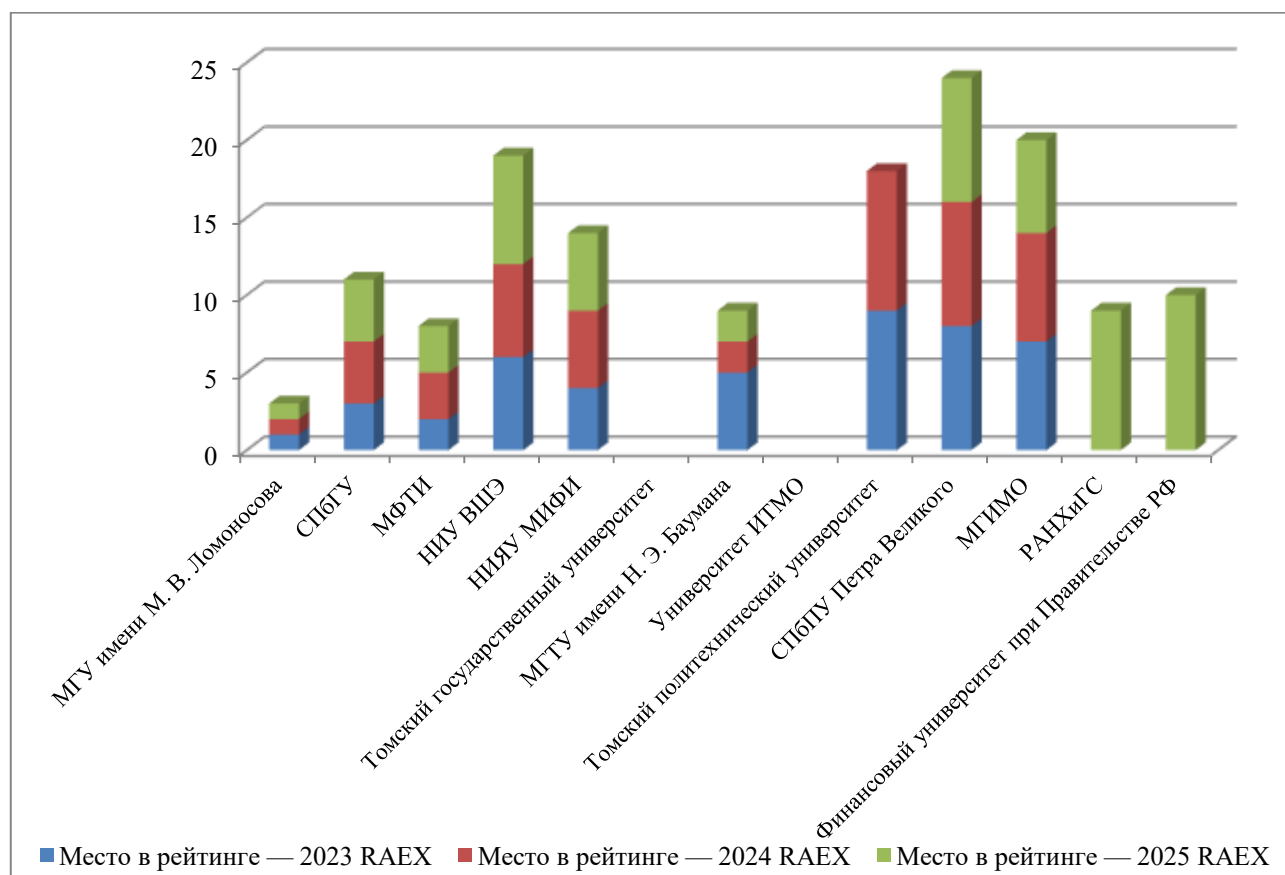

Рисунок 1. Место Вузов в рейтинге RAEX 2023–2025 г. (составлено автором)

Данные различия четко демонстрируются в рейтингах за период с 2023–2025 год, представленные на рисунке 1 и рисунке 2, составленных на основе данных рейтингов³ автором публикации.

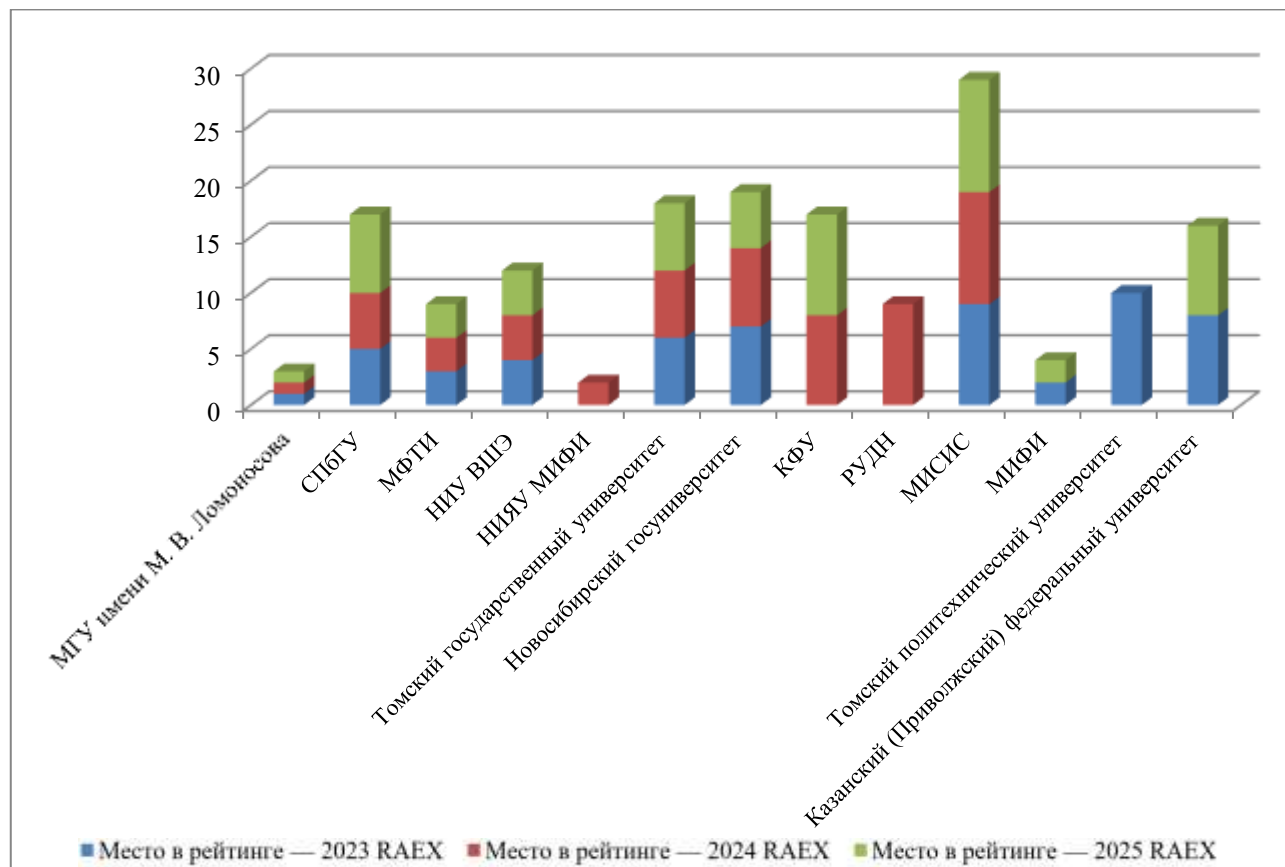

Рисунок 2. Место Вузов в рейтинге Интерфакс 2023–2025 г. (составлено автором)

Как показывает анализ этих рейтингов, первые три места за период 2023–2025 год занимают: МГУ имени М. В. Ломоносова, СПбГУ и МФТИ.

Также есть различия и изменения внутри рейтингов: в рейтинге RAEX в 2025 году изменили свои позиции РАНХиГС и Финансовый университет при Правительстве РФ, а в рейтинге «Интерфакс» — КФУ, РУДН, МИСИС, МИФИ, Томский политехнический университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Кроме того, «Интерфакс» предложил рейтинг вузов по направлениям обучения. Первые места по каждому из направлений занимает МГУ имени М. В. Ломоносова, вторые — в пяти из восьми случаев занял НИЯУ «МИФИ», а половину третьих мест взял МФТИ.

Наиболее востребованные направления — это «математика и естественные науки», «инженерное дело, технологии и технологические науки», «здравоохранение и медицинские науки», то есть направления подготовки, которые являются наиболее востребованными государством и соответствуют запросам технического суверенитета.

³ Рейтинг лучших вузов России RAEX-100, 2025 год URL: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top_100_universities/2025/ (дата обращения: 08.06.2026).

Национальный рейтинг университетов за 2025 год URL: <https://www.interfax-russia.ru/academia/ratings> (дата обращения: 08.06.2026).

Обсуждение

Концепция «технологического суверенитета» была принята в Российской Федерации 20 мая 2023 года. Она разработана Минобрнауки России, Минэкономразвития России и Минпромторгом России под руководством Первого заместителя Председателя Правительства РФ Андрея Белоусова. В концепции отражено следующее понятие «технологического суверенитета»: «это способность государства располагать ключевыми технологиями, которые считаются критически важными для обеспечения благосостояния и конкурентоспособности, то есть или самостоятельно их разрабатывать, или получать от экономик других стран без односторонней структурной зависимости».⁴

Перед Россией на пути к достижению технологического суверенитета стоит несколько основных вызовов: ответ на «зеленую» повестку, создание собственного техноэкономического блока экспорта пакета продукции сельского хозяйства, развитие нового поколения транспортных логистических коридоров между Россией и странами Азии, экспорт глобальной безопасности и решение проблем человеческого капитала [2].

Концепция технологического суверенитета включает в себя ряд мер, направленных на развитие национальной научно-технической базы и национальной экономики в целом. К ним относятся [3]: развитие высокотехнологичных отраслей экономики, поддержка малых и средних предприятий в области высоких технологий, развитие национальных информационных технологий и телекоммуникаций, создание национальных технологических платформ, развитие научно-исследовательских институтов и университетов. В данном контексте система образования занимает ключевые позиции.

Образование — это система, в рамках которой формируется определенная модель производства знаний. На определенном этапе исторического развития общества образование формирует ту или иную модель и способ производства и формирования знаний, а также определенный спрос на них. Именно от того, какой путь выберет система, т. е. путь стагнации или роста, зависит дальнейшее развитие и существование системы.

Современная система образования функционирует в условиях глобального системного кризиса. Сущность кризиса образования можно охарактеризовать словами Р. Кумбса: «изменение», «приспособление» и «разрыв» [4]. Эти понятия находят свое отражение в системе антропокультурных трансформаций, которые переживает современное общество. Прежде всего, происходит изменения всего общественного сознания, которые связаны с развитием информационных технологий, контекста и текста всего бытия культуры.

Если говорить о системе высшего образования сегодня, то, на наш взгляд, можно выделить следующие основные проблемы.

Первое — это необходимость поэтапной модернизации системы образования, которая способствовала бы формированию востребованного специалиста на рынке труда, занятого не только в сфере экономики и юриспруденции, а, прежде всего, работающего на технологический суверенитет государства.

Второе — потребность в развитии и формировании новых методов и способов обучения, как в системе школьного обучения, так и в системе высшего образования. Несмотря на то, что методология обучения постоянно обновляется, появляются новые виды и формы занятий и лекций: «проблемная лекция», «лекция-провокация» или «лекция-диалог» [5], внедряются интерактивные элементы, а также информационные технологии, этого все равно недостаточно.

⁴ RAEX («РАЭК-Аналитика»). Рейтинг лучших вузов России — 2025 // RAEX: сайт. — Москва, 2025. — URL: https://raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2025/ (дата обращения: 08.06.2026).

Все чаще лектор становится спикером, который транслирует информацию, а не модератором знания. Это связано с развитием интернета как единственного источника знания и внедрением искусственного интеллекта в процесс обучения как со стороны обучающихся, так и со стороны педагогов.

Третья, наиболее важная проблема — это кадровая. В системе высшего образования, как и в школьной системе, все чаще работа педагога становится не конкурентоспособной в современной экономической ситуации. Университеты стремятся воспитать в своих стенах будущее поколение научных работников, но все чаще проявляется кадровый университетский голод, который приводит к снижению качества подготовки исследователей, деградации научного задела, что проявляется в неспособности самостоятельно разрабатывать ключевые технологии [6].

Четвертая проблема — мотивация к обучению. Современная система поощрений в российском высшем образовании сталкивается с кризисом эффективности. У студента нет желания обучаться и формировать «саморазвивающийся интеллект» [7; 8]. Проблема мотивации усугубляется несоответствием между традиционной системой поощрений и потребностью в формировании «саморазвивающегося интеллекта», что напрямую связано с проблемой воспроизводства знаний.

Пятая проблема, которая вытекает из комплекса перечисленных проблем — это проблема воспроизводства знаний, т. е. поиск и формирование такой модели их воспроизводства, которая была бы наиболее эффективной в современных условиях [9]. Решение этой проблемы ставит перед вузами разработки экспертных критериев соответствия знаний как продукта современной картине мира и

Следующая, пятая, проблема, вытекающая из комплекса ранее обозначенных трудностей, заключается в воспроизводстве знаний, а именно в поиске и построении модели их воспроизводства, максимально эффективной в современных условиях [9]. Решение этой задачи требует от вузов разработки экспертных критериев, позволяющих оценивать знания как продукт [10] с точки зрения их соответствия актуальной картине мира [11].

Любой кризис — это возможность развития. В рамках системы инновационного образования получили развитие идеи М. Гиббонса и его соавтора Х. Новоты, воплощённые в концепции «сопроизводства знания» [12]. На базе этой концепции был сформирован трансдисциплинарный подход к образованию. Ключевыми методами обучения в рамках концепции «сопроизводства знания» и трансдисциплинарного подхода выступают когнитивные методы, они направлены на формирование саморазвивающегося интеллекта [13], который является основой для развития «интеллектуального капитала» [14], что можно воспроизводить в «условиях гибридной научно-образовательной среды вуза» [14; 15].

Переход из традиционной модели производства знания к инновационной особенно актуален в современном мире, где социально-экономический порядок в обществе определяется производством и использованием специализированных форм информации и знания. Поэтому для развития и формирования «технологического суверенитета» необходимо формирование новой модели производства знаний, которую можно обозначить как «гибридную», которая будет учитывать достоинства двух режимов производства знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gibbons M., Limoges C., Nowotny H., Schwartzman S., Scott P., Trow M. The New Production of Knowledge: The Dynamics of Science and Research in Contemporary Societies. — London: SAGE Publications, 1994. — 179 p. — URL: https://www.researchgate.net/publication/225088790_The_New_Production_of_Knowledge_The_Dynamics_of_Science_and_Research_in_Contemporary_Societies (дата обращения: 08.06.2026).

2. Капогузов Е. А., Пахалов А. М., Шерешева М. Ю. Российские дискурсы о технологическом суверенитете (по материалам экспертного опроса) // Социологические исследования. 2024. Том 50. № 12. С. 24–37. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0132162524120037> URL: https://www.fnisc.ru/index.php?page_id=2624&jn=socis&jn=socis&jid=10322&printmode.
3. Шевченко К. В., Тараканов П. А. Технологический, внешнеэкономический суверенитет Российской Федерации в условиях санкционного и политического давления: анализ законопроекта «О технологической политике в Российской Федерации...» // Закон и право. 2024. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskii-vneshneekonomicheskii-suverenitet-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyah-sanktsionnogo-i-politicheskogo-davleniya> (дата обращения: 17.06.2026).
4. Кумбс Ф. Г. Кризис образования: системный анализ / пер. с англ. — Москва: Прогресс, 1970. — 261 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01007412745> (дата обращения: 08.06.2026).
5. Макарова Е. А. Психологический механизм интроекции культурного фона и когнитивных схем как основа образования // ТРУДЫ СПБГИК. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskii-mehanizm-introeksii-kulturnogo-fona-i-kognitivnyh-shem-kak-osnova-obrazovaniya> (дата обращения: 10.06.2026).
6. Ненашева М. В. Концепция «со-производства знания» в контексте исследований Арктики // Арктика и Север. — 2024. — № 57. — С. 285–292. — DOI: 10.37482/issn2221-2698.2024.57.285.
7. Шевчик А. П. Когнитивный вызов: ожидания и свершения / А. П. Шевчик, А. А. Мусаев // Известия Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета). — 2016. — № 33(59). — С. 84–88. — DOI: 10.15217/issn1998984-9.2016.33.84.
8. Белова Е. Н. Развитие интеллектуального капитала в условиях гибридной научно-образовательной среды вуза / Е. Н. Белова, И. С. Волежанина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2023. — № 12. — С. 75–87. — URL: <http://e-koncept.ru/2023/231127.htm> (дата обращения: 01.05.2026).
9. Мальцев К. Г., Мальцева А. В., Биньковская Л. Н. Идея университета и фабрика по производству человеческого капитала // Человек. Культура. Образование. — 2021. — № 3. — С. 11–27. — DOI: 10.34130/2233-1277-2021-3-11.
10. Токарев В. Фабрика знаний вместо университета. Школа миллиардеров: кардинальные инновации высшего образования. — 2024. — <https://chitatnik.com/fabrika-znaniy-vmesto-universiteta-shkola-milliarderoi> (дата обращения: 01.06.2026).
11. Терин В. П. В условиях электронного коммуникационного окружения // Вестник МГИМО. 2014. № 6(39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-usloviyah-elektronno-kommunikatsionnogo-okruzheniya> (дата обращения: 10.06.2026).
12. Артюшенкова Е. В. Теоретические основы исследования вопросов мышления и чтения в контексте социогуманитарного знания // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2010. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-issledovaniya-voprosov-myshleniya-i-chteniya-v-kontekste-sotsiogumanitarnogo-znaniya> (дата обращения: 10.06.2026).
13. Гендина Н. И. Информационная грамотность и информационная культура личности: Международный и российский подходы к решению проблемы // Открытое образование. 2007. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-gramotnost-i-informatsionnaya-kultura-lichnosti-mezhdunarodnyy-i-rossiyskiy-podhody-k-resheniyu-problemy> (дата обращения: 10.06.2026).

14. Е. Н. Мажара Инвестиционное обеспечение развития промышленного сектора экономики на современном этапе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 11-2(105). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnoe-obespechenie-razvitiya-promyshlennogo-sektora-ekonomiki-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 10.06.2026).
15. Эргашев У. А. Модернизация образования и повышение качества образования // Экономика и социум. 2024. № 5-1(120). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-obrazovaniya-i-povyshenie-kachestva-obrazovaniya> (дата обращения: 17.06.2026).

Davydova Ekaterina Pavlovna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

E-mail: katrindavidova@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0309-0190>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=765028

Education in the context of technological sovereignty: in search of a new model of knowledge production

Abstract. The article substantiates the need to change the knowledge production model in the Russian higher education system in the context of achieving technological sovereignty. The relevance of the study is driven by the trend towards the «rollback of globalism», the nationalization of technological standards, and the need to train specialists capable of developing critical technologies. The aim of the article is to identify the contours of a new knowledge production model that would meet the challenges of technological sovereignty.

The objectives of the study are as follows:

1. To analyze the challenges posed by technological sovereignty in the educational context.
2. To identify systemic issues within higher education and the broader educational system.
3. To review current concepts of knowledge production.
4. To outline the contours of a new model.

The theoretical and methodological framework of the study comprises the cultural-activity approach (L.S. Vygotsky, A.N. Leontiev) and M. Gibbons' concept of «knowledge production». The empirical part of the study consists of a comparative analysis of two leading Russian university rankings — Interfax and RAEX (2023–2025).

The study reveals systemic problems of higher education: staff shortages, declining student motivation, a deficit of up-to-date teaching methods, and a gap between the traditional reward system and the need to form «self-developing intelligence». The comparative analysis of the two rankings conducted by the author identified differences in the assessment systems of university success: RAEX is focused on employment and industry needs, while Interfax focuses on research activities and international integration.

As a solution, a hybrid model of knowledge production is proposed, combining the advantages of the two modes (Mode 1 and Mode 2 according to Gibbons). It is concluded that such a model is capable of ensuring the training of specialists working towards the technological sovereignty of the state.

Keywords: technological sovereignty; knowledge production model; hybrid model